

УДК 343.8

DOI: 10.17223/22253513/42/8

В.А. Уткин

«ПОРЯДОК» И «УСЛОВИЯ» ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ КАК КАТЕГОРИИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Рассматриваются проблемы определения юридического содержания таких широко используемых в законодательстве юридических категорий, как «порядок» и «условия» исполнения (отбывания) уголовных наказаний. В основе их выделения как относительно самостоятельных находится разделение «состояния» и «поведения» как объектов нормативно-правового регулирования. В связи с этим определен ряд рекомендаций относительно содержания действующего и перспективного уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний

В юридической науке порой случается, что некоторые ее определяющие, исходные категории остаются без должного внимания в силу их кажущейся очевидности, хотя при ближайшем рассмотрении все оказывается далеко не так просто. Подобная ситуация сложилась ныне, на наш взгляд, с такими часто употребляемыми в теории уголовно-исполнительного права, в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах понятиями, как «порядок» и «условия» исполнения и отбывания уголовных наказаний. Хотя свыше пятидесяти статей действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ содержат упоминание о «порядке» и «условиях» в различных контекстах (вместе или по отдельности), их конкретное научное содержание лишено должной определенности.

Судя по содержанию норм Общей части УИК РФ, «порядок и условия» исполнения и отбывания наказаний образуют своего рода «ядро» предмета уголовно-исполнительного правового регулирования. В ч. 2 ст. 1 УИК РФ «регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний» поставлено на первое место среди задач уголовно-исполнительного законодательства. Часть 2 ст. 2 Кодекса в этой связи упоминает не только о «порядке и условиях исполнения и отбывания наказаний», но и о применении средств исправления осужденных. Согласно ч. 2 ст. 11 УИК РФ, осужденные «обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов». В свою очередь, они имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом наказания. Статья 12¹ Кодекса

конкретизирует условия отбывания наказания применительно к лишению свободы как «условия содержания в исправительном учреждении», предусматривая право осужденного на компенсацию в случае их нарушения.

Вместе с тем анализ норм Особенной части УИК РФ свидетельствует об отсутствии единого общего подхода законодателя к использованию упомянутых категорий применительно к исполнению конкретных видов наказаний. К примеру, ст. 25 Кодекса озаглавлена «Порядок исполнения обязательных работ», а ст. 26 – «Условия исполнения и отбывания обязательных работ». Статья 29 предусматривает предупреждение осужденных об ответственности «за нарушение... порядка и условий отбывания наказания», однако о порядке отбывания обязательных работ в данной главе не упоминается вовсе.

Глава 6 УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» говорит лишь о «порядке исполнения» данного наказания, обходя стороной как «условия» исполнения, так и порядок и условия его отбывания.

В Главе 7 «Исполнение наказания в виде исправительных работ» выделены только «порядок исполнения» данного наказания (ст. 39) и его «условия отбывания» (ст. 40), причем к «условиям отбывания» отнесена, в частности, обязанность соблюдения «порядка и условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 40)». Статья 46 УИК РФ предусматривает ответственность осужденных за нарушение «порядка и условий отбывания» исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания. Данные примеры можно продолжить.

При определении наиболее общих оснований ответственности осужденных без лишения свободы (либо иных неблагоприятных правовых последствий) законодатель наиболее часто использует формулировку «нарушение порядка и условий отбывания наказания». Иной подход он демонстрирует при определении общих оснований ответственности осужденных в местах лишения свободы. С одной стороны, «условия отбывания лишения свободы» определены в законе достаточно детально, причем дифференцированно по разным видам учреждений и видам режима (ст.ст. 121, 123, 125, 127, 129, 131, 133 и др.). С другой стороны, ст. 115 Кодекса устанавливает ответственность осужденных лишь «за нарушение порядка отбывания наказания», оставляя в стороне условия его отбывания.

Интересно, что сами по себе категории «порядок» и «условия» применительно к исполнению (отбыванию) уголовных наказаний вначале появились не в уголовно-исполнительном (ранее – исправительно-трудовом), а в уголовном законодательстве. Первое упоминание о них содержалось в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., причем не в отношении лишения свободы, а применительно к наказаниям в виде ссылки и высылки [1]. Статья 24 Основ указывала, что «порядок, места и условия отбывания ссылки, так же как и порядок и условия высылки, устанавливаются законодательством союзных республик (ч. 6)». Статья 25 упоминала о «порядке отбывания» исправительных работ.

В русле положений Основ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [2] в ч. 2 ст. 25 закрепил, что «порядок, места и условия отбывания ссылки устанавливаются законодательством Союза ССР и РСФСР». Часть 3 ст. 26 Кодекса определяла, что «порядок и условия высылки» также устанавливаются законодательством Союза ССР и РСФСР. Однако в данном отношении УК РСФСР шел дальше Основ, поскольку в ч. 7 ст. 24 содержал, по сути, программное положение, что «порядок и условия отбывания лишения свободы определяются Исправительно-трудовым кодексом РСФСР», до принятия которого, как известно, оставалось еще десять лет.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. [3] ставили перед законодательством задачу «обеспечения исполнения уголовного наказания» (ст. 1), хотя далее (ч. 2, 3 ст. 2) при определении своего предмета упоминали лишь о «порядке и условиях отбывания наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия к лицам, осужденным к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы». В то же время Раздел III Основ назывался «Порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы». «Порядок и условия исполнения и отбывания» других видов уголовного наказания были отнесены к ведению законодательства Союза ССР и законодательства союзных республик (ч. 3 ст. 2).

Статья 2 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г. [4] в части определения предмета правового регулирования повторяла упомянутую выше норму Основ. При этом Раздел II Кодекса именовался «Порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы», Раздел III – «Порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы». В 1977 г. в него был введен Раздел II-А «О порядке и условиях» исполнения условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением осужденного к труду. Судя по содержанию этих разделов, само понимание законодателем рассматриваемых категорий было весьма неопределенным и произвольным.

Данный недостаток был свойствен и принятым позднее общесоюзному и республиканскому (РСФСР) положениям о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных [5].

Вероятно, в силу своей кажущейся «очевидности» «порядок и условия» исполнения и отбывания уголовных наказаний как элемент предмета уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права не привлекали внимания отечественных ученых-пенитенциаристов. Последние обычно упоминали о них вскользь и эпизодически. Так, профессор А.Л. Ременсон затрагивал проблему «порядка и условий» отбывания уголовных наказаний лишь в русле более широкого понимания предмета исправительно-трудового права. В этой связи он предлагал включить в законодательное определение предмета также и содержание уголовных наказаний [6. С. 41].

Н.А. Стручков, анализируя режим исполнения лишения свободы, писал, что он представляет собой порядок и условия исполнения наказания в виде

лишения свободы и применения связанных с ним мер исправительно-трудового воздействия [7. С. 156]. При этом указанный автор также не рассматривал соотношения «порядка» и «условий» [8. С. 56–60].

Современные ученые, исследовавшие предмет как действующего, так и возможного будущего уголовно-исполнительного права, констатируя наличие в нем «порядка и условий», большей частью также не углубляются в их содержание [9. С. 54–73; 10. С. 43–45]. Тем не менее отдельные аспекты данной проблемы получили освещение в научной литературе. В частности, профессор О.В. Филимонов обращал внимание на то, что «один и тот же институт в зависимости от выполняемых функций может выступать и в качестве института, регламентирующего карательно-воспитательный процесс, и в качестве института, определяющего условия этой деятельности [11. С. 264]».

Среди немногих авторов, приблизившихся к проблеме соотношения «порядка» и «условий», следует отметить профессора В.Н. Орлова. Он справедливо указывает, что в юридической литературе понятия «порядок исполнения наказаний» и «условия исполнения наказаний», как правило, детально не рассматриваются [12. С. 38]. В.Н. Орлов определяет порядок исполнения наказаний как «установленный уголовно-исполнительным законодательством в определенной последовательности системный процесс исполнения наказаний» [13. С. 2], а условия исполнения наказаний – это «урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов исполнения наказаний, а также ситуации, обстоятельства, обстановка в процессе исполнения наказаний» [Там же. С. 28]».

Как видно из приведенных цитат, ключевой категорией в интерпретации автором «порядка» и «условий» является «процесс», в силу чего нормы уголовно-исполнительного права, утрачивая свое материальное содержание, рассматриваются как исключительно процессуальные, процедурные. По его мнению, поскольку уголовно-исполнительные отношения направлены на реализацию материальных норм уголовного права, они являются сугубо процедурными [14. С. 22]. На этом основании автор ставит знак равенства между уголовно-исполнительным правом и уголовно-исполнительным процессом [15]. В этой связи следует напомнить, что теоретическое представление об уголовно-исполнительном (ранее – исправительно-трудовом) праве как об исключительно процессуальном (или как части уголовного процесса) в отечественной юриспруденции было признано несостоятельным еще в 1970–1980-е гг. в ходе дискуссии о месте исправительно-трудового права в системе советского права [16. С. 38–45; 17. С. 99]. «Реанимация» такого устаревшего подхода в новой «оболочке» представляется контрпродуктивной.

Вместе с тем известное рациональное зерно в суждениях В.Н. Орлова есть, и оно связано с тем, что автор, не развивая далее свой тезис, помимо прочего, говоря об «условиях», обращает внимание на обстановку, ситуацию, что вполне отвечает семантическому знанию этого понятия.

Сходные подходы к «условиям» используются в иных отраслях права. Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, «каждый имеет право на труд,

в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Статья 56 Трудового кодекса РФ возлагает на работодателя обязанность обеспечить надлежащие условия труда. Статья 146 Трудового кодекса РФ озаглавлена «Оплата труда в особых условиях» (в том числе – климатических).

Что же касается международных актов об обращении с осужденными, то в них понятия «порядок» и «условия» никогда не используются в единой «связке». Принятые Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2015 г. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) о «порядке» упоминают лишь в ст. 36, указывая, что «дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил в нем».

Гораздо большее внимание уделяется в Правилах Нельсона Манделы категории «условия»¹. Статья 54 говорит об «условиях жизни» в тюремном учреждении, ст. 73 – о надлежащих условиях, ст. 84 – об «условиях полной конфиденциальности» и т.п.

Европейские правила в отношении общинных (альтернативных) санкций и мер, принятые Комитетом министров Совета Европы в марте 2017 г., применительно к рассматриваемому вопросу предпочитают использовать термины «условия и обязанности». В частности, в ст. 15 Правил говорится, что «условия и обязанности, связанные с общинными санкциями и мерами, должны определяться четко, как и последствия несоблюдения условий и обязанностей» (см. также ст.ст. 41, 56, 61, 61, 62, 65, 71).

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что используемые в уголовно-исполнительном праве категории «порядок» и «условия» исполнения (отбывания) уголовных наказаний имеют неодинаковое содержание и смысловое значение, основанное на таких более общих категориях, как «состояние» и «поведение». С этих позиций «условия» – это основные внешние параметры состояния субъектов уголовно-исполнительных отношений, юридически закрепленные в виде описаний, предписаний, ограничений или особых прав, например права осужденных к лишению свободы на гарантированное питание [18] и др. Условия исполнения – это юридически закрепленные параметры состояния субъектов исполнения наказаний (включая требования к оборудованию исправительных учреждений). Они же, обращенные к осужденным, выступают условиями отбывания наказания.

Порядок исполнения – юридически закрепленные требования к субъектам исполнения наказаний, включая правила юридической процедуры и требования соблюдения условий исполнения наказаний. Порядок отбывания – нормативно закрепленные правила поведения осужденных, включая их обязанности соблюдения условий отбывания наказания. Нарушение порядка отбывания наказаний включает в себя и несоблюдение условий

¹ Это, на наш взгляд, служит важным дополнительным аргументом против сведения уголовно-исполнительных отношений к «порядку», процедуре или процессу.

его отбывания. В этой связи определение нарушения «порядка и условий» отбывания несовершеннолетних как основания дисциплинарной ответственности осужденных представляется избыточным. Достаточно указания на порядок отбывания наказания, как это сделано в нормах УИК РФ, регламентирующих исполнение лишения свободы.

В то же время ответственность администрации исправительных учреждений и ее представителей возможна за нарушение как условий исполнения наказаний, так и порядка его исполнения. В первом случае могут иметь место незаконные «послабления» осужденным (например, в части хранения ими запрещенных предметов) либо (что случается чаще) незаконное «ужесточение» условий содержания, о чем и говорится в ст. 12¹ УИК РФ.

Порядок исполнения наказаний может быть нарушен и без нарушения его условий, когда это касается процедуры, последовательности, обоснованности отдельных сторон уголовно-исполнительной деятельности.

Литература

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 41. Ст. 591.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 247.
4. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 29. Ст. 991.
6. Ременсон А.Л. О содержании предмета исправительно-трудового законодательства // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск : Изд-во ТГУ, 1980. С. 37–41.
7. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 288 с.
8. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М. : Юрид. лит., 1984. 240 с.
9. Головастова Ю.В. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд. М. : Юриспруденция, 2017. 212 с.
10. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 338 с.
11. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М. : Юриспруденция, 2014. 256 с.
12. Орлов В.Н. Состав исполнения уголовного наказания. М. : Криминологическая б-ка, 2021. 180 с.
13. Орлов В.Н. Состав отбывания уголовного наказания. М. : Криминологическая б-ка, 2021. 180 с.
14. Российский курс уголовного-исполнительного права / Е.А. Антонян и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА. 2012. Т. 1: Общая часть. 696 с.
15. Орлов В.Н. Основы уголовного-исполнительного права (процесса). Общая и Особая части. М. : Криминологическая б-ка, 2017. 496 с.
16. Перков И.М. Соотношение материальных и процессуальных норм, исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовного наказания. М. : Акад. МВД СССР, 1980. 88 с.
17. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / А.С. Шляпочников, О.Ф. Шишов, С.Г. Келина, Ф.М. Решетников; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Наука. 1977. 192 с.

18. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 134–142.

Utkin Vladimir A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

«PROCEDURE» AND «CONDITIONS» FOR THE EXECUTION AND SERVING OF SENTENCES AS A CATEGORY OF PENAL ENFORCEMENT LAW

Keywords: the subject of penal enforcement law, the procedure and conditions for the execution and serving of sentences.

DOI: 10.17223/22253513/42/8

In legal science, sometimes it happens that some of its defining, basic categories remain without due attention due to their apparent obviousness, although on closer examination it turns out not so simple. A similar situation exists nowadays, in our view, with such frequently used in the theory of criminal-executive law, in legislation and subordinate normative legal acts as "order" and "conditions" of execution and serving of criminal punishments. Although more than fifty articles of the current Criminal Executive Code of the RF contain references to "order" and "conditions" in various contexts (together or separately), their specific scientific content lacks proper certainty.

It should be emphasised that the categories of 'procedure' and 'conditions' used in penal law have different content and meaning, based on the more general categories of 'condition' and 'conduct'. From this point of view, "conditions" are the main external parameters of the state of the subjects of penal relations, legally enshrined in the form of descriptions, prescriptions, restrictions or special rights, such as the right of prisoners to guaranteed food, etc. Conditions of execution are legally enshrined parameters of the state of the subjects of execution of punishments (including requirements for equipment of correctional facilities). The same, addressed to the convicts, act as conditions of serving the sentence.

Execution procedure - legally enshrined requirements for the subjects of sentence enforcement, including rules of legal procedure and requirements for compliance with the conditions of sentence enforcement. Order of serving - normatively enshrined rules of conduct of inmates, including their obligation to comply with the conditions of serving the sentence. Violation of the order of serving the sentence includes non-compliance with the conditions of serving the sentence. In this regard, the definition of violation of the "order and conditions" of serving juveniles as a ground for disciplinary liability of convicted persons seems redundant. It is sufficient to indicate the order of serving the sentence, as it is done in the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, regulating the execution of imprisonment.

At the same time, the responsibility of the administration of correctional institutions and its representatives is possible both for violation of the conditions of execution of punishment and the order of its execution. In the first case, there may be unlawful "indulgences" to convicts (for example, in terms of keeping prohibited items by them), or (which happens more often) unlawful "toughening" of conditions, as stated in Article 12¹ of the CEC of the RF.

The order of execution of sentences can also be violated without violating its conditions when it concerns the procedure, consistency, reasonableness of certain aspects of the penal enforcement activity.

References

1. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1959) 1. Art. 6.
2. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1960) 41. Art. 591.
3. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1969) 29. Art. 247.
4. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1970) 51. Art. 1220.
5. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1984) 29. Art. 991.

6. Remenson, A.L. (1980) O sodержanii predmeta ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva [On the content of the subject of corrective labor legislation]. In: *Voprosy povysheniya effektivnosti bor'by s prestupnost'yu* [Problems of increasing the effectiveness of the fight against crime]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 37–41.
7. Struchkov, N.A. (1978) *Ugolovnaya otvetstvennost' i ee realizatsiya v bor'be s prestupnost'yu* [Criminal liability and its implementation in the fight against crime]. Saratov: Saratov State University.
8. Struchkov, N.A. (1984) *Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Obshchey chasti* [Corrective labor law. Problems of the General Part]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Golovastova, Yu.V. (2017) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossiyskogo prava: sovremennyy vzglyad* [Penitentiary law as a branch of Russian law: a modern view]. Moscow: Yurisprudentsiya.
10. Seliverstov, V.I. (ed.) (2017) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penitentiary Code of the Russian Federation: the results and justification of theoretical modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.
11. Filimonov, V.D. & Filimonov, O.V. (2014) *Institut prava. Institut ugolovnogo prava. Institut ugolovnoispolnitel'nogo prava* [Law Institute. Institute of Criminal Law. Institute of Penal Law]. Moscow: Yurisprudentsiya.
12. Orlov, V.N. (2021a) *Sostav ispolneniya ugolovnogo nakazaniya* [The composition of criminal punishment execution]. Moscow: Kriminologicheskaya b-ka.
13. Orlov, V.N. (2021b) *Sostav otbyvaniya ugolovnogo nakazaniya* [Composition of serving a criminal sentence]. Moscow: Kriminologicheskaya b-ka.
14. Antonyan, E.A. et al. (2012) *Rossiyskiy kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [The Russian Course of Penal Law]. Vol. 1. Moscow: MSLA.
15. Orlov, V.N. (2017) *Osnovy ugolovno-ispolnitel'nogo prava (protssesa). Obshchaya i Osobennaya chasti* [Fundamentals of penitentiary law (process). General and Special Parts]. Moscow: Kriminologicheskaya b-ka.
16. Perkov, I.M. (1980) *Sootnoshenie material'nykh i protsessual'nykh norm, ispravitel'no-trudovogo prava v teorii i praktike ispolneniya ugolovnogo nakazaniya* [The ratio of substantive and procedural norms, corrective labor law in the theory and practice of the execution of criminal punishment]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the USSR.
17. Shlyapochnikov, A.S., Shishov, O.F., Kelina, S.G. & Reshetnikov, F.M. (1977) *Kriminologiya. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki* [Criminology. Correctional Labor Law. History of Legal Science]. Moscow: Nauka.
18. Utkin, V.A. (2020) Penal rights of convicted persons. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2(43). pp. 134–142. (In Russian).